

Иванкова Дарья Леонидовна

канд. психол. наук, старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ЖИЗНЕННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ПРЕДИКТОР САМООБРАЗОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД МОЛОДОСТИ

Аннотация: в исследовании рассматривается вклад показателей жизненной компетентности личности в процесс самообразования как источника самоактуализации. Выявлено, что развитая жизненная компетентность выступает предиктором показателей самоактуализации: ориентации во времени, автономности, потребности в познании, самопонимании. Определено, что к 25 годам вклад жизненной компетентности возрастает.

Ключевые слова: самообразование, жизненная компетентность, саморазвитие, самоактуализация, задачи развития, жизненный опыт.

Стремление личности к самообразованию связано не столько с информационным обогащением, сколько с самостоятельной и осознанной активностью, выходящей за пределы профессиональной деятельности и направленной на развитие и саморазвитие. Опираясь на работы И.О. Ганченко, Т.В. Машаровой, А.А. Мирошниченко, М.И. Рожкова, самообразование личности представляет собой целенаправленный процесс внутреннего самобытно-индивидуального развития личности, ее самоактуализации. Успешность личности в открытии своего потенциала вызывает интерес современных исследователей. Поэтому актуальным выступает изучение ресурсов личности, позволяющих ей достичь продуктивности в осмысленном построении ее жизненного пути. Одним из таких ресурсов выступает жизненная компетентность.

Жизненная компетентность представляет собой системное свойство личности, интегрирующее автобиографические знания, выстроенные на их основе стратегии поведения, стремления и эмоционально-оценочные суждения, позво-

ляющее разрешать противоречие между желаемым и действительным, определяя индивидуальное своеобразие развития и саморазвития. Структурно жизненная компетентность образована совокупностью компонентов: когнитивного, аффективного, мотивационного и поведенческого [1]. Жизненная компетентность проявляется, формируется и развивается в принятии и решении задач развития. Источником жизненной компетентности выступает индивидуальный жизненный опыт, который обобщается, реинтерпретируется и осмысливается на протяжении всего жизненного пути личности.

Исследование жизненной компетентности в молодости сопряжено с такими особенностями периода как инициация взрослеющим молодым человеком самостоятельной, ответственной и свободной активности в совершении осмысленных жизненных выборов и стремлении к самодетерминации поведения в контексте самоосуществления в жизни. Вслед за Е.Е. Сапоговой, В.И. Слободчиковым, А.А. Реаном молодостью выступает возрастной период, охватывающий возрастной диапазон от 18 до 33 лет. Развитие личности в молодости детерминировано принятием и решением задач развития и очерчено социальными ожиданиями, представляющими собой некие маркеры «успешного» взросления, индивидуальными возможностями и открывающимися перспективами.

Целью исследования является изучение жизненной компетентности и ее структурных компонентов как предикторов самообразования личности в молодости.

Гипотеза исследования представляет собой предположение о том, что жизненная компетентность выступает предиктором самообразования личности в период молодости.

В исследовании приняли участие молодые люди в возрасте 18–33 лет ($N = 245$), занятых в различных сферах. Были использованы: авторская методика оценки уровня жизненной компетентности «Истории из жизни» [2], самоактуализационный тест [3].

Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью SPSS с использованием метода регрессионного анализа (линейного), где зависимыми переменными выступали показатели самоактуализации личности как результат стремления личности к самообразованию: ориентация во времени, ценности, взгляд на природу человека, потребность в познании, стремление к творчеству, автономность, спонтанность, самопонимание, аутосимпатия, контактность, гибкость. При проведении анализа группа была разбита на 4 подгруппы по возрасту: 18–21 год; 22–24 года; 25–29 лет; 30–33 года.

Выявлены статистически значимые модели для показателей самоактуализации в указанных возрастных подгруппах.

Так, в подгруппе 18–21 года установлен вклад жизненной компетентности в *ориентацию во времени* ($F = 3,790$, при $p \leq 0,02$, $R^2 = 0,580$), где положительное влияние когнитивного компонента и отрицательное – аффективного и мотивационного определяют 58% доли дисперсии модели; в *автономность* ($F = 3,080$, при $p \leq 0,03$, $R^2 = 0,581$), где положительное влияние когнитивного компонента определяют 58% доли дисперсии модели. Определено, что сформированная система автобиографических знаний способствует активному и экзистенциально наполненному проживанию настоящего. Это позволяет избежать сравнения актуальной ситуации с событиями прошлого и грядущего, тем самым признавая значимость и неповторимость происходящего и своей компетентности в нем. Однако, несмотря на это наблюдается неудовлетворенность достигнутым результатом, снижение актуальности задачи развития, поскольку к решению предъявляются завышенные требования, а имеющаяся система знаний мыслится как достаточная. Однако, для сохранения эффективности в решении задач развития молодые люди ориентированы на активное использование социального и культурного пространства для переосмысления актуальных событий жизни.

Значимых моделей для таких показателей как в подгруппе 18–21-летних ценности, взгляд на природу человека, потребность в познании, стремление к

творчеству, спонтанность, самопонимание, аутосимпатия, контактность, гибкость не выявлено.

Значимых моделей для подгрупп 22–24 года и 30–33 года не выявлено. Это может говорить о наращивании содержания жизненной компетентности для повышения их вкладов в будущем.

В подгруппе 25–29 лет установлен вклад жизненной компетентности в *потребность в познании* ($F = 3,783$, при $p \leq 0,002$, $R^2 = 0,531$), где положительное влияние когнитивного компонента и отрицательное – мотивационного определяют 53% доли дисперсии модели; в *автономность* ($F = 5,156$, при $p \leq 0,006$, $R^2 = 0,534$), где положительное влияние когнитивного и поведенческого компонентов определяют 53% доли дисперсии модели; в *самопонимание* ($F = 2,644$, при $p \leq 0,03$, $R^2 = 0,37$), где отрицательное влияние мотивационного компонента определяет 37% доли дисперсии модели. Установлено, что обращение к автобиографическим знаниям приводит к увеличению интереса, к познанию, выходящему за пределы актуальных желаний, превращая молодого человека в субъекта развития. С возрастом знания и сформированные на их основе стратегии поведения способствуют переживанию целостности жизни, внутренней свободы, определяя через эту призму успешность молодых людей в достижении субъективно значимого результата решения задачи развития в противовес социальным стандартам.

Значимых моделей для таких показателей как в подгруппе 25–29-летних ценности, взгляд на природу человека, стремление к творчеству, спонтанность, ориентация во времени, аутосимпатия, контактность, гибкость не выявлено.

Таким образом, с возрастом, молодые люди испытывают стремление к самобытно-индивидуальному решению задач развития, определяя для себя не только направление в самообразовании, но и в саморазвитии в целом. Свободное экспериментирование в обобщении и переосмыслении индивидуального жизненного опыта способствует актуализации познавательной активности и самостоятельному взаимодействию в социальном и культурном пространстве.

Список литературы

1. Иванкова Д.Л. Становление жизненной компетентности в период вхождения во взрослость // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика». – 2019. – №2. – С. 36–40.
2. Иванкова Д.Л. Методика оценки жизненной компетентности // Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters). – 2019. – №3 (март). ART 2709.
3. Фетискин Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Изд-во Ин-та психотерапии, 2002. – 490 с.